

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ — XXI

Теоретический и политический журнал

Открывая номер

МИР А. УТКИН — Геоструктура грядущего века

**СОЦИАЛЬНЫЕ
ТЕОРИИ** В. ИНОЗЕМЦЕВ — Глобализация: иллюзии и реальность

В. КУВАЛДИН, А. РЯБОВ — Национальное государство в эпоху глобализации

ОБЩЕСТВО А. ТАРАСОВ — Молодежь как объект классового эксперимента

Ю. БОБЫЛОВ — Государственная тайна и развитие общества

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПАРТИИ** Ю. МАЛОВ — Построить партию в России...

А. ГАЛКИН — Массовая партия сегодня

В. КУЛИНЧЕНКО — На пути к новой политической силе

ЭКОНОМИКА О. БЕССОНОВА — Институциональная теория хозяйственного развития России

РЕПЛИКА К. БРУТЕНЦ — В Доренко ли дело?

АРХИВ А. КОКУРИН, Н. ПЕТРОВ — ГУЛАГ: структура и кадры

ИНФОРМАЦИЯ Указатель статей журнала, опубликованных на английском языке издательством «М. Е. Sharpe»

Ольга
БЕССОНОВА

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

ПОД ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМОЙ здесь понимается система отношений, определяемая институциональным ядром, в рамках которых общество производит средства к своему существованию; институциональное ядро — совокупность институтов, обеспечивающих всю полноту правил и ограничительных рамок, в которых протекает хозяйственная жизнь общества и в которых общество осуществляет свою жизнедеятельность.

Институты представляют собой своего рода генную структуру общественной и хозяйственной жизни, невидимой внешне и схватываемой лишь специальным инструментарием. Все, лежащее на поверхности хозяйственной жизни, — лишь продукты определенного институционального устройства. Это позволяет отнести к прошлому хозяйственного развития не как к предмету исторической науки, а как к жизненному циклу хозяйственной системы.

В частности, институты понимаются как правила игры, по которым функционирует экономическая система, а не как элементы экономической организации общества. Основоположником такого подхода стал «поздний» Д. Норт, сформулировавший новые методологические принципы институционального подхода (см. 1)*.

Институциональная теория хозяйственного развития России основывается на предположении, что наряду с рыночными экономическими системами существуют отличные от них — но столь же жизнеспособные и имеющие свои собственные законы развития — раздаточные экономики. Хозяйственная система России имеет природу раздаточной системы на протяжении всей ее экономической истории с IX по XX века, а экономическая эволюция страны есть эволюция институтов раздаточной экономики.

В основе институциональной теории хозяйственного развития России лежат следующие предпосылки:

— принцип *объективности* — экономические закономерности не зависят от воли и желаний отдельных личностей. Раздаточная экономика так же, как и рыночная, имеет объективный характер;

— принцип *естественности* — раздаточная экономика, как и рыночная экономика, есть продукт объективных материальных условий, а не искусственное образование или продукт реализации сознательной политической программы какой-либо партии или диктатора;

— принцип *историзма* — раздаточные отношения так же, как и рыночные, в своих примитивных формах зародились на заре цивилизации. В процессе эволюции они постепенно развивались и приобрели современные институциональные формы;

— принцип *саморегулятивности* — в обоих типах хозяйственных систем (рыночных и раздаточных) существуют естественные сигналы обратной связи, на которые ориентируются лица, принимающие решения.

БЕССОНОВА Ольга Эрнестовна — старший научный сотрудник отдела социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, доктор социологических наук

* Здесь и далее сноски даны в скобках по тексту статьи (где цифра курсивом означает номер источника в списке литературы).

Эти посылки отличают институциональную теорию от других концепций нерыночных экономик (например, примитивных или архаичных экономик, азиатского способа производства и т. п.) Кроме того, все перечисленные концепции базируются на положении о дорыночном характере нерыночных экономик: последние понимаются там как исторически отсталые и должны быть (или будут) преобразованы в рыночные. С точки зрения институциональной теории раздаточные экономики столь же самостоятельны в развитии, как и рыночные. У них своя траектория и законы развития. Они совершенствуются и развиваются на своей собственной платформе, не преобразуясь в другой тип экономики. Раздаточные экономики существовали всегда: и в примитивных, архаичных формах хозяйствования, и в форме азиатского способа производства. Они, как и рыночные экономики, развиваются, сохраняя раздаточную природу и усложняя формы существования своих институтов, причем вектор этого развития тот же — приобрести цивилизованную природу, стать эффективными и жизнеспособными.

Широко известен термин «распределительная экономика»; однако понятие «раздаточная экономика» кажется более предпочтительным по следующим соображениям. Во-первых, рыночная экономика — в той же мере распределительная, что и раздаточная, поскольку в ней присутствуют все фазы общественного воспроизводства «производство—распределение—обмен—потребление». Однако в рыночной экономике распределение осуществляется через механизмы «купли-продажи», в то время как в раздаточной экономике — через механизмы «сдач-раздач». Второе отличие связано с концептуальным подходом: если «распределительная» экономика рассматривается как искусственная, внеисторическая и с доминированием субъективного фактора в ее становлении и функционировании, то «раздаточная» экономика в рамках теории хозяйственного развития России рассматривается как объективная, возникшая в ходе естественно-исторического развития и имеющая собственные законы эволюции. В-третьих, лингвистический анализ терминов как древнего, так и современного экономического российского быта выводит именно на такую терминологию. Так, например, этимологически слово «государь», появившееся в начале XVI века, обозначает «хозяина земли русской, находящегося у нее на службе и обеспечивающего своих подданных»; в таком понимании государство — это раздаточно-служебное хозяйство (подробнее о лингвистическом анализе терминов русского экономического быта см. 2).

Выведение категориального аппарата из терминологии экономического быта применялось и при построении рыночной теории: «Попытки теоретизирования с помощью обыденных понятий рынка являются началами всех экономических теорий, и эта сила обыденных понятий не является сама по себе недостатком, а, напротив, представляет собой недостаточно высоко оцененное преимущество для научного мышления, непосредственно получающего доступ к непостижимо богатым источникам жизненного опыта. ...Язык жизни оказывает высшую услугу научному мышлению, показывая пути, по которым можно проникнуть в скрытое ядро жизненного опыта» (3, стр. 442).

Этот прием крайне важен для выявления сути экономической системы нерыночного типа, существующей в России. Обычные методы введения новых понятий из другой экономической среды приводят к расхождению заимствованных названий и реального экономического содержания: «Русская действительность, обозначаемая заимствованным термином, не укладывается в него, не узнает себя в нем. Эти слова становятся знаками другой жизни; в то же время происходит как бы подмена сути» (4, стр. 395).

РАЗДАТОЧНАЯ ЭКОНОМИКА — это определенная институциональная структура», формирующая (и охватывающая) законы и правила игры хозяйственных систем, а также определенный тип поведения, отношений и связей. Она обладает следующими признаками:

— *собственность* (земля, средства производства, инфраструктура) носит *общественно-служебный характер*: отдельные ее части передаются хозяйствующим субъектам под условия выполнения правил ее использования и управляются специальными государственными органами. Категория «общественно-служебная собственность» дает другой взгляд на то, что ранее называлось общественной собственностью. Общественно-служебную собственность отличают два признака: во-первых, права по ее владению распределены между всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежат в полном объеме никому; во-вторых, доступ к ней осуществляется в форме службы. В России общественно-служебная собственность существовала на всех институциональных циклах, но в разных формах;

— в основе экономической организации лежит *служебный труд* — участие в трудовом процессе на объектах общественно-служебной собственности и (или) выполнение определенных функций в интересах всего общества. Служебный труд носит обязательный характер, обусловленный внешними по отношению к каждому субъекту условиями, и означает выполнение ими определенных, предписанных обществом функций и обязанностей;

— обеспечение материальных условий для выполнения служебных обязанностей в рамках общественно-служебной собственности осуществляется через *институт раздач*. Объектами раздач могут выступать все виды материальных и нематериальных объектов: земля, рабочая сила, деньги, жилье, услуги и продукты. Институт раздач предопределяет формы владения материальными объектами, поскольку раздаче подлежат не только сами объекты, но и объем прав по их распоряжению, посредством которых определяются правила владения и использования этих объектов;

— выполнение производственных задач и формирование общественного богатства происходит через *институт сдач*. Институт сдач представляет собой обязательное дополнение института раздач, поскольку невозможно раздать какие-либо блага, предварительно их не аккумулировав. Другими словами, если под *раздачей* понимается процесс передачи материальных благ, ресурсов или услуг из единой собственности во владение различных субъектов хозяйственной жизни, то под *сдачей* — обратная передача вновь созданных или других имеющихся (необходимых обществу) материальных благ, услуг и ресурсов от всех хозяйственных субъектов и частных лиц в распоряжение всего общества;

— сигналы обратной связи, отражающие реакцию всех участников общественного воспроизводства на возникающие проблемы, передаются посредством *института административных жалоб*. Это проводник сигналов снизу вверх для всей хозяйственной системы в целом. Жалобы показывают, условно говоря, температуру хозяйственного организма и в этом смысле служат критерием успешности функционирования раздаточной экономики.

Двигателем раздаточной экономики выступает механизм *координации сдаточно-раздаточных потоков*. Для реализации этого механизма служат соответствующая система управления и финансовые институты, отражающие специфику раздаточной системы. Так, план был важнейшим элементом раздаточной экономики третьего институционального цикла, поскольку представлял собой механизм координации сдаточно-раздаточных потоков. На втором институциональном цикле такую роль выполняла государственная роспись доходов и расходов.

Фундаментальный принцип раздаточной экономики состоит в законе (механизме) сдач-раздач, предполагающем следующее:

— любой раздаче сопутствует сдача, то есть раздача и сдача — две стороны одного экономического отношения;

— каждый субъект в раздаточной экономике стремится к максимизации своей доли как разнице между полученными раздачами и произведенными сдачами;

— на уровне общества существует стремление к балансированию потоков сдач-раздач, что в существенной мере определяет социальную, экономическую и научно-техническую политику.

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗДАТОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ России охватывает длительный исторический период — с IX по XX века — и прошла уже три крупных цикла:

I институциональный цикл пришелся на конец IX века и продолжался до начала XIII столетия (княжеский период). В историографии этот период известен как «Киевская Русь». За ним последовал первый переходный период («удельные» века).

II институциональный цикл охватывает период с конца XIV века до середины XIX столетия (московско-петербургский период или царская Россия). С середины XIX века до первой трети XX века длился второй переходный период, известный как «развитие капитализма в России».

III институциональный цикл имеет достаточно четкие границы: 1920—1980-е годы (советский период). С конца XX века реализуются программы рыночных преобразований — третий переходный период.

С точки зрения типологии институциональной среды на разных этапах развития раздаточной экономики и степени развития сдачно-раздаточных отношений в каждом цикле существует своя форма воплощения институтов раздаточной экономики, которая в следующем цикле преобразуется в новые формы.

Внешне каждый институциональный цикл начинается с новой формы государственности и с отрицания институциональной среды переходного периода.

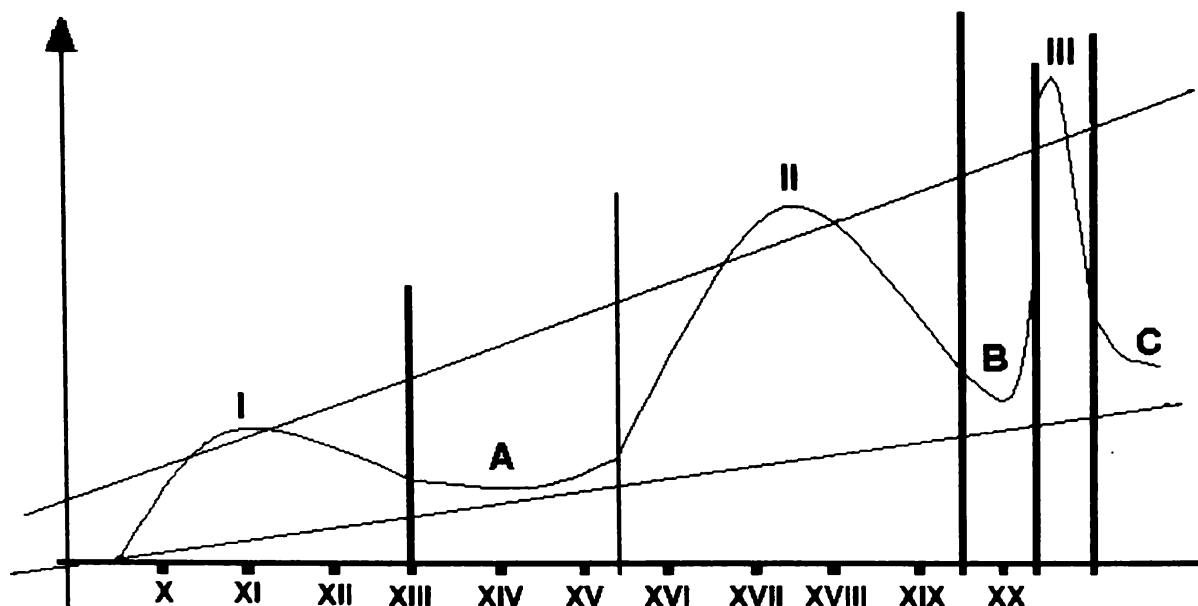
Между основными периодами институциональных циклов лежат *переходные периоды*, характеризующиеся распространением элементов, похожих на элементы европейских институтов соответствующего исторического периода.

Деление на основные и переходные периоды определяется господствующим типом отношений и характером собственности. В переходные периоды возникала частная собственность и распространялись товарно-денежные, рыночные отношения. В основные периоды начинали господствовать общественно-служебная собственность и сдачно-раздаточные отношения.

На рисунке изображены институциональные циклы (выделяемые по фактической распространенности того или иного типа отношений). То, что один цикл охватывает более двух столетий, а другой — менее века, зависит от множества исторических факторов.

В частности, в период второго институционального цикла происходило расширение границ России, были слабо развиты информационные технологии и т. д. Эти факторы обусловили большую продолжительность второго институционального цикла по сравнению с третьим.

В то же время следующий, четвертый институциональный цикл может оказаться гораздо более продолжительным по сравнению с третьим в связи с необходимостью встраивания договорных отношений в раздаточную экономику.

Основные периоды раздаточной экономики:

- I — X век — конец XII века,
- II — XV — XIX века,
- III — 1920—1980-е годы.

Переходные периоды:

- A — квазифеодализм (XIII — конец XIV века),
- B — квазикапитализм (XV—XIX века),
- C — квазирынок (конец XX века).

Три институциональных цикла представляют собой три последовательные стадии развития институтов раздаточной экономики.

Раздаточная экономика, как и рыночная, развивается по единой цивилизационной оси, составными компонентами которой выступают научно-технический прогресс, культурная компонента — образование и духовная жизнь, общечеловеческие ценности — свобода, ненасилие, демократия и прогрессивные институциональные технологии — такие, например, как контрактное или договорное право.

Формы институтов раздаточной экономики совершенствуются для решения тех задач, которые стоят перед обществом в каждый исторический момент.

Уровень политического насилия зависит не от типа экономической системы, а от уровня общего цивилизованного развития той или иной страны.

Движение по оси «насильственные формы управления — ненасильственные» — самостоятельное, как бы параллельное оси развития институтов раздаточной экономики.

Институциональный цикл раздаточной экономики подразделяется на основной и переходный периоды. В свою очередь основной период имеет фазы подъема, стабильного функционирования и кризиса.

Кризис возникает при непропорциональном увеличении институциональных издержек или издержек по управлению экономической системой в целом. Диспропорции между производительными и управленческими издержками влияют на снижение трудовой мотивации и в целом приводят к неэффективности воспроизводственного процесса.

Поскольку «чистых» экономик не существует, в каждом типе присутствует определенная доля отношений из «противоположной» системы, то есть в рыночных — раздаточные, а в раздаточных — рыночные. Технология их сосуществования — один из интереснейших вопросов. Для раз-

даточных экономик взаимодействие рыночных и раздаточных отношений в рамках одного институционального цикла выглядит следующим образом:

— *переходный период*: рыночная среда накладывается на кризисные институты раздаточной экономики, диктуя им свои правила, но при соприкосновении с раздаточной средой претерпевает модификации, искажающие ее сущность. К концу этого периода раздаточная среда «вытягивает» из рыночной среды полезные для себя элементы и начинает ощущать в себе потенцию к восстановлению. Деформированная рыночная среда не порождает экономического подъема и компрометирует себя;

— *стадия восстановления*: «оплодотворенная» раздаточная среда начинает оживать, расширять свои границы, подминая под себя совсем уже выхолощенные рыночные формы. Пример — нэп, идеология этого периода — усиление государственного вмешательства в рыночную экономику. Борьба «кто кого?» решается в пользу обновленной раздаточной институциональной среды;

— *стадия функционирования*: раздаточная среда ставит под свой контроль фрагментарные рыночные формы и, таким образом, обеспечивает устойчивое функционирование всей системы;

— *стадия кризиса*: раздаточная среда ветшает, теряет эластичность, институциональные пробелы заполняются стихийными формами рыночных отношений, которые имеют самый широкий спектр — от криминальных и полуполигальных до неразрешаемых, но и незапрещаемых.

РОЛЬ ИДЕЙ И ИДЕОЛОГИЙ в раздаточной экономике имеет не только научный, но и практический интерес. На каждом цикле развития раздаточного хозяйства существовала своя форма существования национальной идеи: от православия до научного коммунизма. Национальная идея была элементом служебного труда, который опирался в значительной мере на моральные стимулы.

В настоящее время по заданию сверху «ищется» новая национальная идея. Общий итог дискуссий на эту тему пока составляет тривиальная комбинация из трех слов — народность, патриотизм, порядочность. Однако национальные идеи берут свои корни в глубочайших философских, теоретических и религиозных системах.

В качестве современной национальной идеи в России способна выступить лишь доктрина, объясняющая природу российского общества и закономерности его развития, а также указывающая некую перспективу. Подобно тому как рыночная парадигма стала важнейшим элементом западной самоидентификации, так и данная доктрина ляжет в основу формирования комплекса идей, объединяющих российское общество и направляющих его усилия в единое конструктивное русло.

Идеи и идеологии формируют субъективные ментальные конструкции, с помощью которых люди интерпретируют окружающий мир. В раздаточной экономике идеологии создаются или обновляются тогда, когда требуется новый импульс для ее развития.

Когда существующая идеология начинает тормозить развитие раздаточной экономики, она отбрасывается и начинается формирование новой. Так было с социалистической идеологией, которая на определенном этапе помогла становлению раздаточной экономики третьего цикла, но как только стала реальным тормозом развития, была отброшена.

«Коммунальный» характер материально-технологической среды сводится к пяти важнейшим признакам:

- 1) такая среда является фактором выживания и условием общественного благополучия;
- 2) требует *упорядоченных* коллективных действий;
- 3) объем ресурсов на ее поддержание превышает индивидуальные и групповые возможности;
- 4) она обладает технологической целостностью, то есть ухудшение положения в одной части приводит к ухудшению в системе в целом;
- 5) она инвариантна к платежеспособности населения.

Понимание этого обстоятельства на инстинктивном, генетическом уровне сформировало «этатизационные» ценности большинства российского населения, иначе говоря, приверженность к сильному государству, руководящему и управляющему хозяйственной жизнью.

Давно замечено и описано в литературе — как научной, так и художественной, — что русский (советский, российский) человек имеет особый менталитет, своеобразные способы поведения.

С точки зрения институциональной теории именно подобное рациональное поведение позволяет людям выживать в сложившейся раздаточной среде российской экономики.

Смыкаясь на определенных исторических рубежах, два эти фактора (преобладание этатизационных установок населения и коммунальный характер материально-технологической среды) выводят экономику из переходного периода и обеспечивают новый импульс к восстановлению раздаточной институциональной среды.

СКАЗАННОЕ ВЫШЕ — лишь «формулы», по которым можно только в самом общем виде представить, какова траектория развития хозяйственной системы России (подробнее *см.* 5).

В первом институциональном цикле основу хозяйства составлял *полюдно-общинный раздаток*. В рамках общины старейшина распоряжался казной, раздавал пищу и одежду, распределял занятия.

Управление всем государством осуществлялось князьями по жалобам членов общин во время «полюдья» (административно-хозяйственных поездок князя по русским общинам). Одновременно осуществлялся сбор дани, которая сдавалась для содержания князя и его дружины, служащих защите государства.

Институциональное ядро раздаточной экономики в примитивных, простейших формах сформировалось в глубокой древности, с самого начала существования хозяйственной системы России. Однако это уже было то зернышко, из которого выросло все институциональное древо современной хозяйственной жизни России. На Западе в тот же исторический период шли качественно другие процессы.

Главное различие заключалось в формировании отношений собственности. Если в России зародилась общественно-служебная собственность, то на Западе — частная. Общины в Европе строились на основе частной собственности общинников, а князья, осевшие в Европе, сразу же становились частными, индивидуальными собственниками земли и в последствии превратились в феодалов.

Во втором институциональном цикле господствовал *поместно-крепостной раздаток*, при котором вся земля и средства производства раздавались ступенчато: государство наделяло помещиков, а те — крестьян. Потоки сдач также были двухступенчатыми: один — в государственную казну в виде податей и повинностей; другой поток, на основе крепостного права, направлялся помещику в виде оброка и барщины. При этом помещики так же, как и крестьяне, были обязаны служить по военным и хозяйственным делам государства на основе поместного права.

В этот период окончательно сложилась ведомственная система управления, когда управленческие функции были закреплены за определенными ведомствами, принимавшими решения с учетом челобитных от всех слоев населения.

Институциональное ядро второго цикла приобрело более развитые формы, а сама раздаточная экономика России сделала дальнейший шаг в своем развитии.

На Западе в это время сформировалась феодальная система, которая имеет два принципиальных отличия от раздаточной экономики: основу феодализма составляет частная собственность, в то время как основу раздаточной экономики — собственность общественно-служебная. При этом базовые поземельно-служебные отношения при феодализме носят договорной характер, а в условиях раздаточной экономики — обязательный.

В третьем институциональном цикле в условиях *административного раздатка* общественно-служебная собственность приобрела характер государственной: была прекращена раздача объектов собственности в условное владение. В рамках этой собственности вся произведенная продукция сдавалась, а все производственные ресурсы раздавались на основе государственного плана.

Многоуровневая иерархическая административная модель управления упорядочивала хозяйственную жизнь по территориально-отраслевому принципу. Сложность управляемого объекта породила к жизни многоканальную систему приема жалоб, нацеленную на обнаружение узких мест.

Между основными периодами раздаточной экономики, как уже отмечалось, лежали *переходные периоды*, когда осуществлялся поиск нового институционального стержня следующего этапа развития раздаточной экономики.

Чаще всего эта будущая институциональная основа заимствуется из рыночной среды западной цивилизации и апробируется в рамках переходных периодов, а затем адаптируется к раздаточной среде, при этом отбрасывается все, что вступает с ней в конфликт.

Как правило, этим конфликтным элементом оказывались частная форма собственности и свободные горизонтальные отношения.

В *первый переходный период* таким новым элементом, внесенным из европейского феодализма, были договорные служебно-поземельные отношения. В последствии они были преобразованы в государственные служебно-поземельные отношения и легли в основу всей институциональной системы раздаточной экономики второго цикла.

Во *второй переходный период* широкое распространение получили тресты, во множестве возникавшие в начале XX века прежде всего в США. В американском капитализме тресты существовали как частная форма организации. Однако в основе экономики советского периода тресты выступали уже как государственная форма.

Именно этот элемент, заимствованный из другой институциональной среды, преобразованный и пересаженный в раздаточную экономику, придал ей на третьем этапе новую административную модель управления и всем ее институтам — новую форму.

Третий переходный период обогатит, как представляется, раздаточную экономику контрактным (договорным) правом. Частно-контрактные отношения составляют повседневный элемент хозяйственной практики западных стран. В настоящее время они так же активно используются и в России.

Одновременно у нас происходит апробация контрактов в государственной сфере, и уже возникла такая отрасль права, как «админист-

ративный договор», одним из субъектов которого всегда выступает государственная власть

В результате, похоже, формируется институциональная основа будущего *«либерального раздатка»*, а именно — такой системы экономических отношений, в которой институциональное ядро раздаточной экономики при сохранении своей сущности воплощается в либерально-экономические формы с договорной моделью управления, бюджетным регулированием, хозяйственной независимостью основных экономических субъектов, многовидовым характером государственной собственности и достаточно органично встроенным институтом рыночной торговли и частного предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Д. Норт. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
2. О. Э. Бессонова. Раздаточная экономика как российская традиция. — «Общественные науки и современность», 1994, № 3, стр. 37—49.
3. «Австрийская школа в политической экономии». М., 1992.
4. В. Ушаков. Немыслимая Россия. — «Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Россия как идея». М., 1995, стр. 391—420.
5. О. Э. Бессонова. Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск, 1997.